

УДК 712.03(5–191.2)

**О СЕМАНТИКЕ СЛОВА “ЮАНЬ” – САД [SAD 花园 HUÀUYUÁN – КИТ. ЯЗ.]
В СОПОСТАВЛЕНИИ С ИСТОРИЧЕСКИМИ АНТРОПОГЕННЫМИ
ЛАНДШАФТАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

А.М. Насирдинова

Рассматривается происхождение слово “юань” (сад) в сопоставлении с развитием исторических антропогенных садов. Мы считаем, что слово “юань” имело следующие значения: “курган”, “насыпь”, “фамилия”, что является свидетельством исторического процесса становления некоторых типов садово-паркового искусства, таких как курганы и различные типы каменных сооружений, визуально схожих с некоторыми элементами поздних форм садово-паркового искусства Китая.

Ключевые слова: сад; курган; исторические сады; ландшафт; керексуры; образы среды; территории ценностей.

**«ЮАНЬ» – БАКЧА [SAD 花园 HUÀUYUÁN-КЫТАЙ ТИЛИНЕН] СӨЗҮНҮН
СЕМАНТИКАСЫН БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ТАРЫХЫЙ
АНТРОПОГЕНДИК ЛАНДШАФТТАР МЕНЕН САЛЫШТЫРУУ**

А.М. Nasirdinova

Бул макалада “юань” деген сөздүн келип чыгышы – антропогендик тарыхый ландшафттардын өнүгүшү менен салыштырылат. Биз “юань” деген сөз төмөнкүдөй маанилерди билдирген деп эсептейбиз: “коргон”, “дөбө”, “фамилия”, мунун өзү Кытайдын бакча-парк искусствосунун кийинки формаларынын айрым элементтерине окшош болгон, коргон жана таштан тургузулган курулуштар сыяктуу айрым бакча-парк түрүндөгү курулуштардын тарыхый калыптануу процессинин далили болуп эсептелет.

Түйүндүү сөздөр: бакча; коргон; тарыхый бакчалар; ландшафт; керексур; айлана-чөйрөнүн көрүнүшү; баалуулуктар аянттары.

**ABOUT SEMANTICS OF THE WORD “YUAN” – GARDEN [SAD 花园 HUÀUYUÁN - CHINESE]
COMPARED WITH HISTORICAL ANTHROPOGENIC LANDSCAPES OF CENTRAL ASIA**

А.М. Nasirdinova

The origin of the word "yuan" (garden) is considered in comparison with the development of historical man-made gardens. We believe that the word "yuan" had the following meanings: "mound", "embankment", "surname", which is evidence of the historical process of formation of some types of landscape gardening, such as mounds and various types of stone structures, visually similar to some elements late forms of landscape art in China.

Keywords: garden; mound; historic gardens; landscape; Kereksury; images of the environment; territory of values.

История Центральной Азии¹ (ЦА) в эпохальных периодах развития синтезировала куль-

¹ По определению ЮНЕСКО, в Центральноазиатский регион входят следующие территории: Монголия, Западный Китай (Синьцзян, Тибет, Внутренняя Монголия, Цинхай, западный Сычуань и северный Ганьсу), Пенджаб, Кашмир, Северная Индия и Северный Пакистан, Северо-восточный Иран, Афганистан, районы азиатской России южнее таежной зоны и пять бывших советских республик Средней Азии.

туры, этносы, языки и религии. Этнокультурные процессы ЦА исследованиями отечественных историков (бывш. СССР) установлены как длительный период генетически родственных или близкородственных, активно взаимодействующих, имевших культурные, военные, торговые, дуально-родственные связи народов. Взаимосвязи и ассимиляция народов, занимавших территории ЦА, где возникло “искусство составления камней в пространстве” или “каменные

сады” [1–3], изучение которых породило нашу гипотезу постепенного развертывания и развития исторических антропогенных ландшафтов в более совершенные формы садово-паркового искусства, обозначили интересный ракурс. Мы считаем, что происхождение слова “юань” – сад [Sad 花园 Huāyuán]: “курган”, “насыпь”, “фамилия” [4] – является свидетельством исторического процесса становления некоторых типов садово-паркового искусства в ЦА. Исторические культурно-антропогенные ландшафты ЦА, куда относятся также мемориально-культовые типы, как курганы и различные типы каменных сооружений, визуально схожие с некоторыми элементами поздних форм садово-паркового искусства Китая, с его совершенными видами, имеют формальные совпадения. Наряду с общими тенденциями развития исторические сады и образы той среды позволяют нам обозначить гипотезу родственных или взаимосвязанных истоков их формирования. Это не означает, что различные культуры обязательно перенимают друг у друга опыт устройства культовых объектов, а затем перенесли в формы садово-паркового искусства, в том числе в такой форме, как каменный сад. Известно, что “разница в быте и хозяйственном укладе у кочевников и китайцев исключала прямое заимствование” [5]. Это были разные хозяйственные типы, что не исключает неизбежную в масштабных эпохальных периодах трансформацию идей и отдельных элементов зодчества по причине постоянного процесса ассимиляций этносов, синтезирования культур, войн, миссионерского распространения идеи религий, сообщений через такие торговые артерии, как *Великий Шелковый путь*.

Очевидным фактом является то, что истоки садов берут начало от поклонения погребальному культу, культу предков, как и у большинства народов и культур мира. Означает ли это, что содержание понятия “юань” – (сад) демонстрирует историю развития и распространения садово-паркового искусства Китая и ЦА?

Воображаемые, мыслимые или символические по историческим материалам образы среды территорий, где живут кочевники, – это солидное количество памятников из камней, а на другой части оседлых культур у русла рек и в том числе в Китае строятся города с садами, но по обе стороны продолжают строительство культовых

памятников и почитают ушедших предков, возводя им курганы и каменно-земляные культовые сооружения.

В исторических летописях Китая с XII в. до н. э. с момента основания г. Пекина впервые упоминается о садах. Первыми садами Китая стали императорские парки, которые находятся на севере страны, поэтому они называются также северными императорскими парками. Самые знаменитые императорские парки находятся в провинции Хэбэй [5; 6] Северного Китая. Напомним, что сады Китая бывают трех типов: императорский парк, южный личный сад и храмовый сад. Императорские парки отличаются монументальностью. Они создавались как копии природных пейзажей Китая [6]. Это крупные формы искусственных гор и водоемов в живописном месте. Их создавали только для императора и его семьи – ограниченная территория, на которой есть водоем. А если нет водоема, то выбирали живописное место, прикармливались животными и устраивалась охота, совершались религиозные церемонии.

Вода, камень и рельеф – это основные элементы китайских садов и лишь затем имели значение архитектурные объекты и зеленые насаждения.

Само слово ландшафт с китайского языка переводится как “горы и вода”, а процесс сооружения и устройство садов – как “выкапывание водоемов и сооружение гор”. И это главные акценты китайских садов.

Примерно в этот период на территории современной Монголии, Алтая, Тувы сооружают так называемые “керексуры”, которые с монгольского языка переводятся как “кыргызские гнезда”. Они найдены также у озера Кыргыз нуур (в переводе с монгольского языка “кыргызское озеро”) в Монголии [7]. Каменные выкладки в виде солярных знаков выложены в виде круга, квадрата и прямоугольников в различных сочетаниях. Рядом с ними иногда установлены оленние камни /стелы с рисунками оленей/. В установке керексуров и подобных сакральных объектов наблюдается избирательность мест. Сегодня мы встречаем их на пустынных местах, высоко в горах, на перевалах, у берегов горных озер на фетишизированных природных уголках – в местах, отдаленных от населенных пунктов и антропогенной деятельности, что и сохранило памятники.

Обилие камней в китайских садах – неслучайное явление. С одной стороны, их используют как строительный материал, с другой – к камням в Китае относятся с символическим смыслом. Камень – твердая материя, вода – жидкая, как Ян и Инь. Сочетание мягкого и твердого, текучего и статичного – одно из правил в планировочной структуре и композиции садов. Камни символизируют силы Вселенной, ее каркас, они прототипы и образ гор, горной гряды. Камни могут обозначать тело Земли, а горные гряды, хребты символизируют вены, артерии. Вода – это Дух земли, зеркальное отражение, а потому облака, дождь имеют смысл текучести – понятие философии жизни.

Первые императорские парки сооружались при дворце за городом или в живописном месте в глубине леса или на берегу озера, то есть корректно встраивались в сакральные ландшафты точно также, как и курганы ранних кочевников [2].

В древности строительство таких культовых сооружений, как курганы или строительство города – это стройка в двух разных измерениях и Мирах, поэтому расходы, ресурсы, затраченные на них, незначительно отличались [3]. Едва взойдя на трон, император начинал строительство своего кургана или пирамиды. В период династий Цинь строились грандиозные курганы, как, например, императору Цинь Шихуанди, в виде копии его дворца, но в загробной жизни. Цинь Шихуанди для своего времени был новатором, поскольку заменил человеческие жертвоприношения в курганах на армию с terra-cotta фигурами, других сопровождающих в загробный мир. И именно в период династий Цинь и Хань (с 220 г. до н. э. по 220 г. н. э.) парк меняется, дворец соединяется с природой, становится монументальным и функционально богатым. *Курган и императорский парк обозначаются одинаковым иероглифом и словом “юань”, то есть и сад, и курган. Полагаем, что это не случайно. Сад изначально – религия, философия, поэзия и только затем он стал объектом садово-паркового искусства.*

Известным фактом распространения и развития идей каменных садов при храмах, элементов ландшафтной архитектуры, сакрализации их компонентов являются походы миссионеров буддизма, которые шли через торговые дороги,

такие как Великий Шелковый путь, и строили храмы, а при них сады. Так распространялись каменные сады: через миссионеров из Индии на территорию Китая, затем в Корею и Японию. Известно, что такой же путь трансформации прошли иероглифы из Китая в Корею, затем в Японию. Эти логические схемы динамики формы и идей садов вполне могли иметь место и при ранних периодах развития садов, в их начальных формах.

“Каменные сады”, или искусство составления камней, в пространстве кочевников, полукочевников (или полuosедлых) создавались в обрядово-ритуальных целях и связаны были с идеей духовного освоения ландшафтов, культурами обожествленных предков – “Тенгир” и “Умай” (Небо или Бог и Зародыш или Богиня, то есть мужское и женское божества, аналогично китайскому Ян и Инь), а также ландшафтными божествами “Жер-Суу” (Земля-Вода) или тотемными идолами, такими как “Оленние камни”, стелы, балбалы, менгиры. Умай и Тенгри увековечены в знаменитых тюркских рунических надписях и граффити. В устном творчестве, фольклоре сохранились понятия о пяти стихийных душах Умай и Тенгри: душа – Сыр, душа рыбы – Тесь, душа птицы – Бось, душа оленя – Кут, всевидящее око – душа Айы.

В фэн-шуй, древнейшем учении о геомантии, возникшем более 3 тыс. лет тому назад, есть также пять элементов и энергия “ци”. Их можно сравнить с тюркскими представлениями: земля – вода, камень – дерево. И слово “шуй” примерно так и звучит в тюркских, арабских языках – “суу”, “шуу” (вода). Такое же учение известно из Индии – васту.

У кочевых культур: “Тенгир” – это небо, человек, космос, дух. “Умай” – женское божество, “Жер-Суу” – земля-вода. Круглые и квадратные формы, означающие соответственно Небо и Землю, и связь между ними через человека-бога, рожденного между небом и землей. Таков герой кыргызского эпоса “Манас” – Манас, Пангу в мифологии корейцев – держат Небо.

Герменевтику термина и слова “Тенгрианство” объясняют от “тэнг” – равный (тюрк.), якутского – “танг”, или “тангар” – собирает, моделирует, конструирует и в созвучии со словом “айыы” – творение, творить, творец, “Айыы Тангара” означает Конструктор, Зодчий, Архитектор

мироздания” – “природы”, “неба”, “космоса”, как отмечает Н. Абаев [8; 9]. “Ри” – с прототюркского и гуннского языков означает “человек”. В современных тюркских языках слово “ер” означает мужчину [8; 9]. На кыргызском языке “Тенир”, то есть “равный мужчина” в смысле “небом рожденный”, “небоподобный” – вертикальная, сакральная линия. Такова и философия микрокопии Мироздания – курганы или менгиры, столбы и стелы. Интересны и погребальные курганы. Например, “Улуг-Хорум” [10]. К конструированию Мироздания относятся и памятники типа “Обо”, а также царские курганы с погребальными функциями, которые располагались на фетишизированных уголках природы, например, в “Чон-Дебе” у круглого горного озера Сон-Куль (в Кыргызской Республике) и сотни других примеров.

Таким образом, мы установили, что:

1. Царские курганы размещались на фетишизированных уголках природы. Места для сооружений были избранными, их специально выбирали, учитывая потенциал природы, чтобы подчеркнуть монументальность и живописность [10; 11].

Большинство царских курганов, как отмечали исследователи, размещали с точки зрения хозяйственных целей и к тому же избирались самые сакральные – красивые природные участки, что не практично. Курган или дворец императора по сути и есть одни и те же объекты, но предназначенные для жизни по ту или эту стороны. Сады появились у дворцов правителей Китая вокруг их курганов. А у кочевых культур курганы неслучайно расположены в сакральных участках природы, то есть встроены в контекст живой природы.

2. Культ обожествленного предка у кочевников, императора у китайцев – Тенир и Тан, рожденные небом, сыны Неба, как часто отмечается в китайских, арабских источниках и непосредственно на самих надписях на памятниках, в устном творчестве, эпических произведениях, фольклоре и в сказках, мифах и легендах.

3. У китайцев почитаемые элементы природы: горы, вода, камень, лес, животные и сад копируют сакральные ландшафты страны. У курганов кочевых народов: горы, камень, сакральные ландшафты и т. д. – отражение солярных знаков. Такие курганы, как “Улуг-Хорум” и типы

“керексуров”, сопоставимы с китайскими “мин-тананами”, зороастрийскими храмами. И те, и другие посвящены ландшафтным богам.

4. Камням придавались священные смыслы, поэтому в традиционных китайских садах мы видим центральное расположение камней в центре композиции. Кочевники же для строительства важных культовых сооружений иногда привозили камни издалека. Существует и цифровая символика у некоторых объектов, как восьмикаменники [10], которые могли сооружаться в сопровождении к основным объектам или автономно.

Ярчайший пример ландшафтного храма и в тоже время прекрасного каменного сада – это специальные места скопления петроглифов. В них есть признаки садов – это созерцание, философия, религия, то есть поклонение им. Древние крупные наскальные памятники появлялись на территориях, где есть горные ландшафты, камни, скалы, и сохранились лучше ввиду малодоступности, как например “Саймалы-Таш”, датируемый эпохой неолита, где можно увидеть рисунки от бронзового и раннего железного веков до этнографической современности. Не все камни с загаром были избраны как места для отчеканивая на них рисунков. Чаще всего, они связаны с красивыми, сакральными участками природы, созданными самим Творцом – рай на земле, на которых совершались ритуальные действия и возможно с историческими событиями и личностями.

Литература

1. *Насирдинова А.М.* Кыргызские каменные сады / А.М. Насирдинова. Бишкек: АСД, 2004.
2. *Насирдинова А.М.* Древние методы обработки рельефа в культовых сооружениях / А.М. Насирдинова, В.Д. Фохт // Вестник КРСУ. 2011. Т. 11. № 9. С. 28–32.
3. *Насирдинова А.М.* Архитектура культовых сооружений кочевого мира (семиотический подход) автореф. дис. ...канд. архитектуры / А.М. Насирдинова. Бишкек, 2004.
4. Русско-китайский словарь. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BA_%D0%91%D1%8D%D0%B9%D1%85%D0%B0%D0%B9 (дата обращения: 30.07.2019).
5. *Коновалов П.Н.* Этнические аспекты истории Центральной Азии: Древность и средневековье /

- П.Н. Коновалов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 214 с.
6. Чэнь Сянжуй. Традиционный китайский “Личный сад”: на примере области Цзянсу, XIII–XIX вв.: дис. ... канд. архит. наук – 18.00.04 / Чэнь Сянжуй. М., 2005.
 7. Новгородова Э.А. Древняя Монголия. URL: <http://kronk.spb.ru/library/novgorodova-ea-1989.htm>.
 8. Абаев Н.В. Тэнгрианство как религия и философия древних татаро-монголов Внутренней Азии. URL: <https://studfiles.net/preview/4421374/page:5/> (дата обращения: 30.07.2019).
 9. Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение: дис. ... д-ра филос. наук / Н.Г. Аюпов. Алматы, 2004.
 10. Насирдинова А.М. Сакральная архитектура кочевого мира / А.М. Насирдинова. Бишкек: Китеп компани, 2007.
 11. Муксинов Р.М. “Степные пирамиды” кочевников Евразии / Р.М. Муксинов, А.М. Насирдинова // Архитектура, строительство и дизайн. М., 2010. № 03 (36).